

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИНАМИКА, МНОГООБРАЗИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА

Исаева Зера Таировна

Преподаватель Ферганского государственного университета.

Номонжонова Рухшона Бекжоновна

Студентка ФерГУ, филологический факультет.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17762459>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 20-noyabr 2025 yil

Ma'qullandi: 25-noyabr 2025 yil

Nashr qilindi: 29-noyabr 2025 yil

KEY WORDS

языковая ситуация России;
русский язык; национальные
языки; языковая политика;
билингвизм; многоязычие;
языковое разнообразие; малые
народы; межпоколенная
передача; цифровизация языка;
языковое сохранение;
образование.

ABSTRACT

В статье рассматривается современная языковая ситуация в России как сложная и многослойная система, формирующаяся под воздействием исторических, политических, социальных и технологических факторов. Особое внимание уделяется роли русского языка как государственного и интеграционного, а также положению национальных и малых языков, сталкивающихся с сокращением сфер использования и снижением межпоколенной передачи. Анализируются ключевые этапы исторического развития языковой политики, ее влияние на сохранение языкового многообразия и проблемы, с которыми сталкиваются регионы. Отдельно рассматриваются последствия образовательных реформ, процессы урбанизации и глобализации, а также возможности цифровой среды для поддержки национальных языков. Делается вывод о необходимости сбалансированной государственной политики, направленной на одновременное укрепление русского языка и сохранение культурно-языкового наследия народов России.

Современная Россия — одно из самых многоязычных государств мира. На ее территории на протяжении веков формировалось огромное культурное и этническое разнообразие: здесь живут более 190 народов и существуют порядка 270 языков {3}{4}. Среди них есть как крупные национальные языки с устоявшейся литературной традицией, и совсем небольшие, которые в скором времени могут исчезнуть {6}{7}.

На языковую ситуацию в России влияет целый ряд факторов: история, политика, демография, культура, развитие технологий {9}{2}. Важную роль при этом играет государственная языковая политика {9}{5}. Она должна одновременно поддерживать

позиции русского языка как государственного и сохранять богатое языковое многообразие народов России {3}{5}.

Задача этого материала — описать, какой является языковая среда в России сегодня, как она меняется, какие тенденции проявляются наиболее заметно и с какими проблемами сталкиваются малые и крупные языки {3}{6}. Также важно понять, как государственные решения отражаются на сохранении и развитии многоязычия.

Современное многоязычие России — результат долгой и сложной истории. На протяжении веков в государство входили новые территории и народы, говорящие на десятках языков разных семей: славянских, тюркских, финно-угорских, кавказских и других. Каждый исторический этап по-своему влиял на положение русского языка и судьбу национальных языков {13}{5}.

В имперский период языковую ситуацию во многом определяло стремление власти к централизации. Русский язык постепенно становился основным в управлении, суде, армии и в образованной среде, что усиливало его роль как языка межэтнического общения {1}{2}. Но, несмотря на доминирование, русификация не была тотальной: в регионах продолжали жить и развиваться местные языки, особенно в сельских районах, где сохранялись традиционный быт и религиозная жизнь.

Во второй половине XIX века давление усилилось — образовательные реформы продвигали обучение на русском, а использование национальных языков в официальной сфере ограничивалось {5}{2}. Тем не менее империя по-прежнему оставалась многоязычной, а ситуация в разных регионах отличалась в зависимости от численности народа, уровня урбанизации и политической значимости территории {3}{4}.

После падения империи и революции 1917 года языковая политика кардинально изменилась. Советская власть заявила о поддержке национальных культур, и в 1920–1930-е годы началась масштабная работа: создавались письменности для ранее бесписьменных языков, открывались школы, готовились учителя и выпускались книги на родных языках. Этот период активно способствовал развитию многих национальных языков {3}{4}.

Но уже к концу 1930-х курс изменился: русский язык стал рассматриваться как главный инструмент модернизации страны. В послевоенные десятилетия он окончательно закрепился как основной язык науки, промышленности, армии, высшего образования и межнационального общения {3}{4}. Национальные языки сохраняли формальный статус, но постепенно вытеснялись из городов и официальной сферы.

К концу советского периода сложился массовый билингвизм {14} (свободное владение двумя языками): представители многих народов свободно владели двумя языками, однако в профессиональной и публичной жизни доминировал русский {14}{4}. Именно эта эпоха во многом определила нынешнюю языковую картину России, где русский остается объединяющим, а национальные языки продолжают играть важную культурную роль в регионах, сталкиваясь при этом с постепенным сокращением своих функций.

После распада СССР языковая ситуация в России заметно изменилась. Политические реформы, новые экономические реалии и стремительное развитие глобальной коммуникации привели к пересмотру того, как устроена языковая политика

и какие языки занимают ведущие позиции {6}. Именно эти процессы сформировали сегодняшнюю картину: русский язык продолжает укреплять свое влияние, многие национальные языки сталкиваются с ослаблением позиций, а цифровая среда создает новые, но неоднозначные возможности для их сохранения {7}.

В 1990-е годы русский язык был официально закреплен в Конституции как единственный государственный. Такое решение окончательно утвердило его лидерство в системе образования, органах власти, законотворчестве, науке, медиа и межрегиональном общении {5}{3}. В условиях нестабильности постсоветского периода русский также стал важным фактором гражданской и культурной сплоченности.

Его статус усиливался и за счет того, что русский долгое время оставался основным языком на постсоветском пространстве и быстро адаптировался к цифровой эпохе {7}. Сегодня он одновременно выполняет роль языка государства, языка коммуникации между регионами и символа культурного единства страны. Также русский язык входит в число самых распространенных языков мира. На сегодняшний день примерно 260–300 миллионов человек говорят на русском языке по всему миру {3}.

Несмотря на конституционную защиту, многие национальные языки находятся в уязвимом положении. Во многих регионах сокращается число носителей — особенно среди молодежи, которая живет в русскоязычной образовательной и медиасреде. Применение родных языков часто ограничивается семьей, фольклором и редкими уроками в школе.

Ситуацию осложняют нехватка современных учебников, квалифицированных преподавателей и цифровых ресурсов на национальных языках {7}. Все это усложняет передачу языка последующим поколениям, особенно в семьях, ориентированных на карьеру и жизнь в городской среде.

Самое тяжелое положение — у языков малочисленных народов Сибири, Дальнего Востока и Арктики. Носителей иногда остается всего несколько десятков человек, и без активной поддержки такие языки могут исчезнуть в течение ближайших лет {11}.

Быстрый рост городов стал одним из ключевых факторов языковых изменений. Молодежь, переезжающая в мегаполисы, погружается в русскоязычную среду, где этнические языки почти не используются. В результате многие семьи постепенно отказываются от повседневного общения на национальном языке, считая русский более полезным и престижным. Это усиливает межпоколенческий разрыв и подрывает устойчивость национально-языковых традиций {3}{5}.

Интернет дал национальным языкам новые возможности: появляются онлайн-словаря, обучающие сайты, мобильные приложения, YouTube-каналы и блоги. Некоторые языки — например, татарский или якутский — довольно активно развиваются в цифровой среде, что помогает привлекать молодежь {7}{12}.

Однако полностью компенсировать снижение числа носителей цифровые проекты не могут. Часто такие инициативы держатся на энтузиазме отдельных активистов и развиваются точечно, без крупных системных программ поддержки.

Современное языковое многообразие отражает не только культурное богатство страны, но и сложности, связанные с поддержанием национальных языков в условиях доминирования русского языка и процессов глобализации.

Среди национальных языков особое место занимают татарский, башкирский, чеченский, якутский, бурятский, удмуртский и несколько других. Они обладают крупными сообществами носителей, развитыми литературными традициями и официальным статусом в республиках. В региональных СМИ, школах и культурных учреждениях такие языки формально используются наравне с русским {3}{5}.

Например, татарский язык сохраняет широкое присутствие в прессе и интернете, а якутский за последние годы активно развивается в цифровой среде благодаря местным инициативам и образовательным проектам.

Однако между формальным статусом и реальным употреблением существует заметный разрыв. В городах республиканские языки постепенно вытесняются русским, особенно среди молодежи. Русский доминирует в образовании, работе и повседневном общении, и национальные языки теряют многие свои функции, ограничиваясь бытовой или культурной сферой {3}{5}.

Наиболее уязвимыми остаются языки малочисленных народов Сибири, Арктики и Дальнего Востока — юкагирский, нивхский, кетский, эвенкийский, корякский и другие. В некоторых случаях количество носителей исчисляется десятками. Передача языка внутри семей практически остановилась, а его использование ограничено традиционными занятиями вроде оленеводства и рыболовства {7}.

Под угрозой исчезновения находятся и некоторые локальные варианты, такие как уймонский старобелорусский. Ассимиляция, отсутствие учебных программ и отсутствие институциональной поддержки приводят к естественному уходу этих языков из активного быта {3}.

К трудностям, которые препятствуют сохранению многоязычия, относятся: недостаток финансирования целевых программ, отсутствие полноценной долгосрочной стратегии, ограниченное использование языков в образовании, медиа и официальной сфере, нехватка преподавателей и специалистов-носителей, низкая мотивация молодежи, не видящей карьерных возможностей, связанных с родным языком, дефицит современных учебников, цифровых приложений, словарей и онлайн-платформ {6}{7}{8}.

Несмотря на это, в ряде регионов появляются позитивные инициативы: работают этнокультурные центры, создаются национальные СМИ, выпускаются телеграм-каналы и YouTube-проекты, регулярно проходят фестивали и конкурсы переводов. Их эффективность во многом зависит от поддержки государства и интереса образовательных учреждений.

Государственная языковая политика играет ключевую роль в формировании современной языковой ситуации в России. Она определяет правовые рамки функционирования русского языка как государственного, а также регулирует использование и поддержку языков многочисленных народов страны. Политика государства отражает одновременно стремление к обеспечению единства страны и необходимость сохранения культурного и языкового многообразия {5}{3}.

Основные принципы закреплены статьей 68 Конституции РФ. В ней говорится, что: русский язык является государственным на всей территории страны и обязателен в работе органов власти, образовании и делопроизводстве, республики имеют право

вводить собственные государственные языки и использовать их в официальной сфере, государство несет ответственность за защиту и поддержку языков народов России.

Однако исследователи часто указывают на противоречие между этими нормами и реальными механизмами их исполнения: юридическая возможность существует, но ресурсы и инструменты поддержки предоставляются не всегда.

Современная языковая политика сочетает централизованный подход и элементы поддержки регионального разнообразия. Русский язык рассматривается как средство межнационального общения, гарант доступа к образованию и важный инструмент внутренней интеграции. Его роль усиливается через федеральные стандарты образования, правила делопроизводства и программы популяризации русского языка внутри страны и за пределами России {6}.

Реализуются проекты вроде «Концепции государственной национальной политики до 2025 года», программы создания учебников и методик для национальных школ, а также исследовательские инициативы институтов РАН. Эти проекты включают подготовку педагогов, создание цифровых корпусов языков, развитие литературы и поддержку СМИ на национальных языках.

Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что финансирование таких программ недостаточно, а многие меры носят разовый или фрагментарный характер, что затрудняет полноценное сохранение исчезающих языков {3}{7}{8}.

В 2018 году в России был принят закон, который сделал изучение родных языков в школах республик добровольным. Ранее оно было обязательным, поэтому реформа существенно изменила школьную практику и вызвала широкое обсуждение в обществе {5}{3}.

Сторонники закона объясняли, что он дает семьям право выбора, снижает нагрузку для русскоязычных учеников и соответствует требованиям единого образовательного пространства и профессиональной мобильности. Главный акцент смещается на русский язык как основной инструмент обучения и карьерного роста.

Критики же рассматривают реформу как угрозу национальным языкам. Добровольность привела к тому, что многие школьники отказываются от изучения родного языка, что ослабляет межпоколенную передачу и ускоряет языковой сдвиг. Особенно уязвимы малые языки с небольшой численностью носителей, где сокращены часы преподавания, а региональные власти теряют возможности проводить самостоятельную языковую политику.

Параллельно русский язык активно используется как инструмент внешней и культурной политики. Россия развивает центры русского языка, культурные представительства, образовательные проекты и летние школы, поддерживая диаспоры и популяризируя русскую культуру за рубежом {5}{6}.

На постсоветском пространстве русский язык сталкивается с конкуренцией: в ряде стран усиливается использование местных языков и переход на латинскую письменность, а также постоянно растет влияние английского и китайского. Эксперты отмечают, что для поддержания культурного присутствия России нужны новые стратегии внешней языковой политики, учитывающие современные международные условия {6}{7}.

Сегодня языковая ситуация в России формируется под влиянием нескольких крупных и порой противоречивых процессов {10}. Центральное место занимает усиление позиций русского языка, который становится основным средством межнационального общения и важным инструментом образования, профессии и культуры. Его доминирование поддерживается законодательством, стандартами школьного образования, медиа пространством и социальным престижем, который обеспечивает доступ к карьерным и экономическим возможностям {5}{6}.

На фоне этого продолжается сокращение использования многих национальных и малых языков. Новые поколения все реже владеют языком старшего поколения: родители все чаще общаются с детьми на русском, считая его более полезным. Национальные языки постепенно вытесняются из городской среды, официальных институтов и профессиональной сферы, оставаясь преимущественно в традиционной культуре и сельском быту. Усиление этих тенденций особенно заметно после реформ конца 2010-х годов, включая введение добровольного изучения национальных языков, что снизило количество школьников, изучающих родной язык.

В то же время цифровизация открывает новые возможности для сохранения языкового разнообразия, такие как интернет и мобильные технологии, что помогает поддерживать и популяризировать региональные и малые языки среди молодежи {6}{7}{8}.

Перспективы развития языковой ситуации связаны с формированием устойчивой модели билингвизма: русский язык остается объединяющим и интеграционным, а национальные языки укрепляют культурную и региональную идентичность.

Для этого требуется гибкая государственная политика, совместная работа федеральных и региональных институтов и стимулирование интереса молодежи к родным языкам через современные форматы, включая цифровые. Будущее языковой системы России будет зависеть от того, насколько удастся сочетать интеграцию с поддержкой многообразия — важной части культурного наследия страны.

Языковая ситуация в современной России сложна и многослойна, формируясь на стыке исторических традиций, политических решений, социальных процессов и технологических изменений {1}{3}{5}. Русский язык остаётся главным объединяющим фактором, но его доминирование создает вызовы для национальных языков, многие из которых находятся под угрозой сокращения или исчезновения.

Эффективная языковая политика требует баланса: укреплять русский как государственный язык и одновременно поддерживать развитие многообразия. Перспективы зависят от сохранения национальных языков в образовании, цифровизации ресурсов, стимулирования межпоколенной передачи и осознания обществом ценности многоязычного наследия {5}{6}{7}.

Таким образом, многоязычие России — это не проблема, а уникальный ресурс, который обогащает культуру страны и укрепляет ее социальную устойчивость в условиях глобальных изменений {3}{5}{7}.

Список использованных источников:

1. Замятин К. «Language policy in Russia: Uralic languages» // The Oxford Guide to the Uralic Languages / под ред. М. Bakró-Nagy. — Oxford: Oxford University Press, 2022. — С. 79–90. OUP Academi.
2. Arzoz Хабьер. «The Impact of Language Policy on Language Revitalization» // Cultural and Linguistic Minorities in the Russian Federation and the European Union. — Springer: Cham, 2015. — С. 315–334.
3. Кибрик А. А. «Программа сохранения и возрождения языков России» // Russian Journal of Linguistics. — 2025. RCSI Journals Platform.
4. Забродская Т. «Сохранение русского языка и языковые контакты» // Russian Journal of Linguistics. — (ISSN ...) 2024. Портал научных периодиков РУДН.
5. Исаева, З., & Зулфикорова, М. . (2025). СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС: КАК СЛОВА МЕНЯЮТ ЗНАЧЕНИЕ СО ВРЕМЕНЕМ В ЛЕКСИКОЛОГИИ. Евразийский журнал академических исследований, 5(11), 128–132. извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/66775>. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17723158>
6. Исаева, З., & Исамидинова, Д. (2025). КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНАЛИЗА ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ. В CENTRAL ASIAN JOURNAL OF ACADEMIC RESEARCH (Т. 3, Выпуск 11, сс. 99–102). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17731261>
7. Мухаммаджонова, И., & Исаева, З. . (2025). СЕМАНТИКА: КАК СЛОВА ОБРЕТАЮТ СМЫСЛ И КАК СМЫСЛ МЕНЯЕТСЯ. Журнал академических исследований нового Узбекистана, 2(11, PART 2), 182–184. извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/yoitj/article/view/66787>
8. Исаева, З., & Холматова, Х. (2025). СИНТАКСИС: АРХИТЕКТУРА СВЯЗНОЙ РЕЧИ – КАК СЛОВА СКЛАДЫВАЮТСЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТЫ. В INTERNATIONAL CONFERENCE ON SCIENCE & TECHNOLOGY (Т. 1, Выпуск 2, сс. 81–83). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17720004>
9. Исаева, З. (2023). СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ. Евразийский журнал академических исследований, 3(5 Part 2), 151-154.
10. Исаева, З. Т. (2024). Системность языковых единиц в современной лингвистике, с учетом синтагматических и парадигматических связей. Yangi O'zbekiston taraqqiyotida tadqiqotlarni o'rni va rivojlanish omillari, 8(1), 214-220.
11. Исаева, З. (2025). СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭВОЛЮЦИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. Общественные науки в современном мире: теоретические и практические исследования, 4(4), 152-155.
12. Исаева З. (2025). ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА. Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования, 4(5), 95–99. извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/zdpp/article/view/47157>
13. Исаева, З. Т., & Икбалжанова, С. (2024). СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА. Eurasian Journal of Academic Research, 4(3-1), 157-161.
14. Икболжонова, С., & Исаева, З. Т. (2025). ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ИХ ФУНКЦИИ. Central Asian Journal of Education and Innovation, 4(4), 174-178.

15. Ибрагимова, Э., & Исаева, З. (2024). ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКА В РАМКАХ СИНТАГМАТИКИ И ПАРАДИГМАТИКИ. Scientific journal of the Fergana State University, (5), 42-42.

INNOVATIVE
ACADEMY